

В один из дней сентября, детская мечта одного уже большого, и даже пожилого, дяди все же исполнилась. Мечты иногда сбываются, и те, кто в это верит, могут рассказать тем, кто не верит.

Дядя Боря, Борис Антонович Зацепин, наконец, изыскал средства и купил себе, отложив все самые необходимые покупки на неопределенное время, очень красивый и очень надежный (как уверял парень-продавец в магазине) пневматический пистолет. И хотя это была не самая главная и не единственная его мечта, но мысль об обладании оружием не давала покоя дяде Боре с тех самых времен, когда он был еще просто Борькой и когда во дворе организовывалась игра в войнушку с деревянными автоматами и водяными пистолетами.

Борис Антонович положил пистолет на журнальный столик и долго любовался совершенством своего приобретения. Круто! Вид оружия притягивал и завораживал. Производство Ижевского завода, по виду — почти что легендарный «Макаров»! Борис рассматривал пистолет под разными углами, то отходя от стола, то приближаясь. Читал паспорт-инструкцию, не упуская ни одной мелочи. Брал оружие в руки, целился в хрустальные стаканы и статуэтки в шкафу, засовывал за пояс, вращал на пальце, нюхал, отдающую маслом вороненую сталь. Он долго выбирал место в квартире, где теперь будет храниться его личное оружие. Сервант? Ящик письменного стола? Пожалуй. А может быть, в жестяной коробке из-под чая, в подвесном шкафчике на кухне...

К чему пистолет ему теперь, когда уже пришла не очень веселая пора ежевечерне думать о подогретом кефире и двадцати пяти каплях корвалола на ночь, чтобы уснуть, Бориса пока не заботило. Да мало ли для чего? Мало ли хулиганья по подворотням шатаются! В подъезд ночью страшно зайти (он забыл, что за последние десять лет ночью в подъезде ни разу не бывал). А с этой штучкой, хоть куда! Например, в полицию, для начала, его же надо как-то зарегистрировать. Или не надо?

«Разберемся,— думал Борис.— Продавец сказал, что не надо, а мы все же прокачаем ситуацию, мало ли что. Мало ли где придется его применить!»

В субботу вечером, после просмотра ответственного отборочного футбольного матча под бутылочку, дядя Боря вместе с дядей Сашей — Александром Васильевичем Шепотько, соседом и другом, таким же, как и сам, пенсионером вышли побродить по берегу реки. Они совершали такие прогулки регулярно, когда сидеть и пить дома немного надоедало.

Друзья мирно прогуливались теплым осенним вечером вдоль речки, потягивая свежее и неслабое пиво («Охота крепкое 8%») из банок. С удовольствием обсуждали футбол, болтали о всяких пустяках, посматривали по сторонам, а нет ли случайно поблизости женщин. Не «для познакомиться», конечно, а «для полюбоваться» и «для обсудить». В одном из знакомых мест, у кустов шиповника, им захотелось пописать, что они и сделали. При этом получив удовольствие не меньшее, чем от процесса принятия пива.

Вернулись на тропинку, и Александр Васильевич собирался сказать Борису Антоновичу о том, что как же все-таки здорово вот так, без забот, гулять по вечерам с пивом, им двоим заслуженным людям. Закат, пиво, женщины... Но не успел. Дядя Боря, неожиданно, не говоря ни слова, выхватил из-за ремня свой «Макаров» и, почти не це-

лясь, очень ловко и точно, с одного выстрела повалил ворону, которая гуляла неподалеку, по своим вороньим делам.

Дядя Саша едва успел открыть рот.

— Ну, как? — самодовольно ухмыляясь, спросил дядя Боря. Еще больше чем точный выстрел, ему понравился эффект неожиданности, он специально заранее не рассказывал о своей покупке товарищу.

— Что «как»? — соображая, каким образом следует реагировать на это действие, переспросил дядя Саша.

— Как тебе мой выстрел? Точно в цель, в яблочко! — дядя Боря продолжал улыбаться. — Хорошая штука, да? Смотри...

— Как? Да ты просто лучший стрелок из всех, кого я раньше встречал. Только вот...

— Может быть, и ты хочешь? — перебил его Борис. — На, стреляй, смотри, вон еще одна прилетела! Сейчас она подскочит поближе и... гаси ее! На! Быстрее...

— Зачем ты это сделал, друг? — холодно, глядя прямо в глаза Борису, спросил Александр Васильевич.

Борис застыл, с протянутой рукой с пистолетом. Он хотел что-то сказать, но не получалось, вопрос друга сбил его с толка.

Саша допил пиво и аккуратно поставил банку на землю в сторонку от тропинки.

— Зачем ты убил? — как-то отрешенно, но четко выговаривая каждое слово, повторил он вопрос, посмотрев на подстреленную птицу. — Ведь она же никому не мешала. Она так же, как и ты, была рада этой жизни. Летала, клевала... общалась с родственниками, наконец. До тех пор, пока не появился ты с пистолетом.

Боря, наконец, опомнился.

— Сань, да что ты как маленький? Ворону пожалел! Половина моих ребят стреляют на охоте зверя. Это же наше предназначение: мужчина — охотник, добытчик и все такое прочее...

— «Охота крепкое» лучше, чем твоя охота, если на то пошло! Фотоохота лучше, чем твоя долбанная охота, если на то пошло! И... клал я на твоих ребят, с прибором! — Саша вынул сигарету из пачки и присел на корточках. — Понимаешь, ее ведь больше никогда не будет... А ты не думал, что каждая из них — часть нашего мира? Это же наш мир... Так зачем его убивать? Мы, ты и я, и все, все здесь живем, понимаешь? Иди в тир и там стреляй! Не хочешь?!

Борис молчал, он не знал что говорить. Оправдываться? Искать подходящие к моменту слова?

Саша резко встал:

— Вот что я тебе скажу, Борька! Ты прожил жизнь, и ни хрена не вырос, как был пацаном, злым пацаном, так им и остался. Вот по-

ставь эту банку и стреляй в нее, сколько влезет! Не жалей алюминиевую банку, пустая, она ни к чему. Она — не живая...

И отвернулся.

Борис Антонович немного постоял, потом подошел к другу. Положил руку на плечо.

— Саш... ну ты это. Прости, что так вышло. Просто я давно хотел его иметь. Я думал... Э-э-э... да не плачь, ну фигня. Ворон вон их сколько! Да и что от них толку, только гадят повсюду...

— А ты, значит, купил самопал чтобы очистить мир от говна? Так?! — дядя Саша сорвался на крик, — а ты забыл, что делал только что в кустах? Забыл? Тогда на, стреляй! Стреляй, сволочь! Всех не перестреляешь!

Александр Васильевич широко распахнул куртку и вывалил живот. Из глаз снова потекли слезы.

Борис вдруг почувствовал щемящую боль в груди, потом отпустило. Он протянул свою недопитую банку другу.

— Не строй из себя пленного партизана. На! Отпей, станет легче. Но мешать водку и пиво больше не будем, тебе вредно... Да что уж теперь... У нас сейчас на каждом шагу кого-то убивают, включи вечером «Новости» по телевизору... Любой «ментовский» сериал, любую газету разверни! Чего ты разошелся? Застегнись лучше... и ширинку тоже.

Он снова почувствовал боль в груди.

— Саша, ну прости, — голос его дрогнул, — ну виноват я... Тоже обрадовался, старый дурак...

— Да пошел ты! Жизни осталось всего ничего, а он все стреляет... Лучше б накормил.

Александр Васильевич резко развернулся, и побрел в обратную сторону. Он уже успел отойти на приличное расстояние, и вдруг услышал:

— Саня! Сашок! Смотри!

Дядя Саша обернулся.

Дядя Боря поднял над головой пистолет, помахал им в воздухе, а затем с размаху забросил его в реку.

На самую середину реки.

